

[День 0]

Из-за того, как разворачивались события, Асахи предсказал грандиозное открытие, что-то вроде того, что он — реинкарнация какого-то бога.

Однако ничего подобного не произошло.

Напротив, последовавшая за этим сцена повергла его в недоумение.

Молодая богиня принесла бутылку вина и пыталась вынуть пробку своими нежными руками. Скорее всего, она хотела выпить немного алкоголя перед серьезным разговором, но забыла, что может использовать свою божественную силу, чтобы все произошло в одно мгновение.

Ситуация, в которой оказалась богиня, напомнила ему одно выражение: «Вы когда-нибудь смотрите на человека и задаетесь вопросом: "Что происходит у него в голове?"».

Клиша вдруг сделала паузу, и пробка взлетела в воздух. Она налила ликер для них обоих и протянула бокал ему.

Он ухмыльнулся.

— Мы будем делать вид, что этого не было?

Она прочистила горло, и щеки ее окрасились в красный цвет.

— Даже боги могут быть забывчивыми.

— Совершенно верно, — он взял бокал и поднес его к губам, чтобы попробовать. Его глаза широко раскрылись. «Так сладко... Это не похоже на алкоголь».

Он даже не допускал мысли, что Клиша подмешала ему в напиток какую-то странную дрянь. Если бы она хотела причинить ему вред, он бы не сидел здесь с ней.

— Это моя божественная формула, — ответила она с серьезным лицом. — Ты должен выпить ее всю.

— А что это такое?

— Это даст тебе сродство к каждому элементу. Они понадобятся тебе для твоей "цели".

— Больше ничего не говори.

Он глубоко вздохнул и одним махом осушил бокал. Божественный ликер почти растопил его горло. Когда он добрался до желудка, в нем образовался большой шар тепла. Он почувствовал, как пламя потекло по его венам, сжигая его изнутри.

Его сердце, закаленное трагедиями, едва подавляло желание закричать. Он скрежетал зубами, не сводя глаз с Клиша.

Мерцание ее глаз свидетельствовало о том, что она сама переживает за него. Она потянулась и положила свою теплую руку на его.

— Это не займет много времени.

Он вынужденно кивнул, его подрагивающие губы сложились в улыбку.

— Я... это просто...

Несколько мгновений спустя он почувствовал, как в его теле происходят значительные изменения. Его кости скрутились вместе с мышцами, а затем встали на свои места. Боль продолжала жечь его.

Но... он отказывался плакать.

Спустя, казалось, целую вечность, агония утихла. Он рухнул на стол, заставив Клишу вскочить со своего места.

Она создала салфетку и вытерла пот с его лица.

— Отличная работа, Асахи. Ты раскрыл потенциал, чтобы стать богом.

— Кем теперь? — он вернулся на свое место, его глаза стали как блюдца. — Серьезно?

Клиша кивнула.

— Разве ты не чувствуешь себя сильным?

— Раз уж ты об этом заговорила... — он снова и снова сжимал кулак. Будучи постоянным посетителем тренажерного зала, он знал свои силы и их пределы. Сейчас ему казалось, что он может с легкостью скрутить сотни фунтов. — Божественный ликер был не для того, чтобы сделать меня пьяным, а чтобы закалить мое тело и силу воли.

— Действительно.

— Это как те духовные пилюли, которые используются в обычной Сянься, — сказал он с

глубоким вздохом. — Теперь, когда я стал сильнее, мы можем поговорить о моей матери?

— Поговорим об этом после того, как разберемся с основными вещами, — Клиша вернулась на свое место и развела руками. — Это место для людей с высокой кармой, например для героев, спасших бесчисленное количество жизней. Асахи, ты теперь один из них.

Он в замешательстве наклонил голову.

— Ты что-то не так поняла. Я просто молодой мастер, одержимый идеей заполнить дыру, оставленную ею.

— Ты... — Клиша окинула его отстраненным взглядом. — Ты не знаешь последствий своих действий.

Клиша щелкнула пальцами, как некий фиолетовый лысый злодей из комиксов. В небе появились сотни экранов, на которых было изображено множество девочек и мальчиков, которые играли, читали книги, смеялись и радовались жизни.

— Детей, которым ты помог за свою жизнь, насчитывается 89 249. Почти сто тысяч детей могут жить лучше благодаря твоим беспечным жертвованиям. Ты не помнишь об этом?

— Ого... — Он знал, что в своем эгоистичном стремлении помог куче детей, но цифра все равно ошеломила его. — Я оказал положительное влияние на мир. Тогда все это не было бессмысленным.

— Положительное? Эти дети сделали мир лучше, — сказала она и оперлась подбородком на руку, которой подперла стол. — Глубина твоих чувств... она захватывает дух.

— Что? Ты что-то прошептала?

Она тихонько покачала головой.

— Нет.

— В любом случае, ты не ответила на мой вопрос. Как ты вернешь мою мать? Должен ли я сначала выполнить твою просьбу и убить какого-нибудь Повелителя Демонов? Если я сделаю это, пожалуйста, дайте мне систему, которая будет сопровождать меня...

— Как пожелаешь, ты получишь систему в обмен на свою карму.

— Ого! Правда!?

Клиша кивнула в подтверждение.

— Как я уже говорила, дети, которым ты помог, сильно изменили мир к лучшему.

— Черт, я знал, что у этих девчонок есть потенциал, но даже их дети... — он не мог не улыбнуться своему достижению. — Сколько же у меня положительной кармы?

— Даже если я дам тебе свою самую сильную систему, у тебя останется 35 690 единиц кармы.

— Это слишком много. Действительно, охота на милф — лучший способ добиться успеха в жизни, — он указал на бутылку вина. — И сколько это в карме?

Она опустила голову и пробормотала:

— ...Песочная Карма.

— Что?

— Триста тысяч кармы.

— Святые... И что же это было?

— Я расскажу тебе позже. Сначала я должна рассказать тебе кое-что о твоей матери.

Одно лишь упоминание о матери заставило его заинтересованно наклониться вперед.

— Расскажи мне.

— После твоей смерти я завладела твоей с Аими душой. Так я не позволила перейти в цикл реинкарнации. Я не смогла сделать то же самое с твоей матерью, потому что не следила за тобой в то время.

— Ты только что сказал "следила"! Ты также написала ту статью, в которой ты меня преследовала, не так ли?

— ...Именно поэтому я не могу привести тебя к ней в традиционном смысле, — она полностью проигнорировала брошенные в ее адрес обвинения и продолжила объяснять. — Однако есть способ — ты должен повернуть течение времени в своей вселенной вспять, к тому дню, когда ты родился, и остановить ее смерть. Только так ты сможешь спасти свою мать.

Он бы пошутил, если бы не мертвенно-серьезное выражение ее глаз.

— Если ты говоришь мне все это, значит, у меня есть потенциал, чтобы сделать это.

Клиша кивнула, ее губы изогнулись в мягкой улыбке.

— Если ты готов потратить время и силы, то да.

Он откинулся в кресле и вздохнул.

— Это не невозможно. Я сделаю это. Я переверну всю чертову вселенную, чтобы спасти свою мать.

Клиша похлопала.

— Что ты хочешь от своей оставшейся Кармы?

Его губы изогнулись в игривой улыбке.

— Могу я получить тебя? Ты будешь моей милой спутницей днем и подушкой для объятий ночью. Готова ли ты стать молодой любовницей этого молодого бывшего молодого господина?

Он полушутя-полусерьезно пытался "купить" себе богиню за счет своей кармы. Она была красива, очаровательна, к тому же кудэрэ с извращенным чувством юмора — идеальная спутница для начала его пути.

«К тому же она моя преследовательница. Я должен сделать все официально, пока ее любовь не вышла из-под контроля, как у Аими».

Меньше всего ему хотелось, чтобы его прирезали до того, как он завершит свою миссию по спасению матери.

Клиша раздраженно нахмурила брови.

— Зачем тебе вообще нужна такая клишированная богиня, как я?

— Это ты виновата, что выбрала такое имя, — он усмехнулся. — Разве ты не видишь, что ты меня привлекаешь?

Глаза Клиши закрылись в глубокой задумчивости, словно она размышляла над его предложением.

— Хорошо, я согласна. Это только для твоей Кармы, и не то чтобы я испытывала к тебе какие-то чувства, — сказала она, ее глаза метались повсюду, кроме него. — Ты понял?!

Ее внезапное превращение в цундере застало его врасплох.

«Богиня-цундэрэ, преследующая его, без других проклятий... Какое странное сочетание».

Он пожал плечами. Неважно, кто она — цундэрэ, яндэрэ или кудэрэ, — такой джентльмен, как он, одинаково любит всех женщин.

Богиня-цундэрэ судорожно поправила платье.

«Разве такой должна быть цундере?» — подумала она, но тут же вернулась к своему обычному невыразительному лицу. — Моя игра была хороша, верно?

— Хватит издеваться надо мной, — проворчал он и принял неестественно серьезное выражение лица. — Ты уверена в этом?

Он не собирался принуждать Клиша к контракту через свою Карму. Скорее, он был бы рад, если бы она присоединилась к нему по собственной воле, а не под влиянием Кармы.

Глаза Клиши ярко блестели, ее мысли были загадкой для всех, кроме нее самой. Она подняла наполненный ликером бокал и одним махом осушила его.

Она практически шлепнула бокал об стол, но тот остался цел и без единой царапины. Она указала на него пальцем с покрасневшим лицом.

— Знаешь, я никогда не испытывала удовольствия от "полового акта". Не мог бы ты меня научить?

Прямолинейная просьба Клиша была всем, что ему было нужно, чтобы вернуться к своим плотоядным корням.

«Мой первый раз с богиней. Это будет весело».